

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №66-АПУ13-47.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19 сентября 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Червоткина А.С.
Русакова В.В. и Фроловой Л.Г.

при секретаре

Стручёве В.А.

рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы осуждённого Галимова А.З., адвоката Толмачёва Ю.А. и защитника Галимова З.Х. на приговор Иркутского областного суда от 24 мая 2013 года, по которому

ГАЛИМОВ А.З. [REDACTED]

осуждён по п.«в»ч.4ст.162УК РФ к десяти годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на один год; по пп.«ж»,«з»ч.2ст.105УК РФ к пятнадцати годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на один год шесть месяцев.

На основании ч.3ст.69УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний окончательно Галимову А.З. назначено семнадцать лет лишения свободы с ограничением свободы сроком на два года в исправительной колонии строгого режима.

Галимов А.З. признан виновным и осуждён за разбойное нападение на М [] [] в целях хищения чужого имущества, совершённое с применением насилия, опасного для жизни, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей; за убийство М [] [] года рождения, совершённое группой лиц, сопряжённое с разбоем.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Русакова В.В, мнение прокурора Модестовой А.А, полагавшей судебное решение в отношении Галимова А.З. оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

В апелляционных жалобах:

- осуждённый Галимов просит приговор отменить, ссылаясь на то, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела; не найдено и не приобщено к материалам дела орудие преступления – молоток; полагает, что его причастность к преступлению не доказана; предварительное следствие велось с обвинительным уклоном; в основу приговора были положены его первоначальные показания, которые даны в результате недозволенных методов ведения следствия; чистосердечное признание им было написано со слов оперативного сотрудника Б [];

- адвокат Толмачёв Ю.А. в интересах осуждённого Галимова просит об отмене приговора и вынесении оправдательного приговора, ссылаясь на то, что в ходе судебного разбирательства не установлена достаточная совокупность доказательств виновности Галимова в совершении преступлений; вывод суда о вооружённости Галимова и Г [] молотками не соответствует фактическим обстоятельствам совершения преступления; вывод суда о наличии двух молотков, используемых в качестве орудий преступления, основан на предположении, что в квартире потерпевшей осталась слетевшая с одного молотка металлическая часть, которая в силу захламлённости квартиры в ходе предварительного следствия не была найдена; показания Галимова 2 апреля 2012 года даны при применении насилия и психологического давления, поэтому не могут служить доказательством виновности Галимова; оспаривает заключение судебно-психологической экспертизы, относительно вопроса о достоверности либо недостоверности показаний Галимова; суровое наказание, назначенное Галимову, не согласуется с выводом суда о наличии явки с повинной Галимова, активном способствовании раскрытию преступления, изобличению Г [] в соучастии преступлений; положительно-характеризующим личность данным и то, что ранее Галимов не судим;

- защитник Галимов З.Х. просит приговор отменить, а Галимова – оправдать, ссылаясь на то, что Галимов оговорил себя в результате недозволенных методов ведения следствия; материалы дела не подтверждают вывод суда о том, что Галимов и Г [] поднимались в квартиру потерпевшей с двумя молотками; по мнению защитника, суд не учёл всех обстоятельств, которые ставят под сомнение причастность Галимова к совершению преступлений.

В возражении государственный обвинитель Музыкава О.В. просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, выслушав объяснения осуждённого Галимова, адвоката Курлянцевой Е.В, поддержавших доводы жалоб, по основаниям в них изложенным, обсудив доводы апелляционных жалоб, судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным.

Виновность осуждённого Галимова в совершении преступлений материалами дела установлена и подтверждается собранными в ходе предварительного следствия и исследованными в судебном заседании доказательствами, которым дана надлежащая оценка.

Так, в период предварительного расследования Галимов в категорической форме пояснял о том, что 31 марта 2012 года вместе с Г [] употребляли наркотические средства, после чего Г [] предложил ему ограбить бабушку, проживавшую в том же подъезде, что и Г [] но на пятом этаже, пояснив, что у той много денег и ранее Г [] занимал деньги под расписку. Когда Г [] позвонил в квартиру и открылась дверь, то вслед за Г [] он быстро забежал в квартиру, где нанёс молотком несколько ударов в область лица. С молотка слетела наковальня, потерпевшая упала на спину, ногами к двери, при этом издавала звуки. Через некоторое время Г [] накиннул на лицо потерпевшей тряпку, после чего молотком нанёс удары в голову. Похитив деньги, он и Г [] покинули квартиру потерпевшей.

Суд первой инстанции обоснованно признал указанные показания Галимова в ходе предварительного следствия достоверными, так как они подтверждаются другими доказательствами.

В материалах дела имеется протокол осмотра места происшествия, из которого следует, что 1 апреля 2012 года в квартире по адресу: г. [] области дома № [] квартиры [] был обнаружен труп М [] с признаками насильственной смерти.

Согласно заключения судебно-медицинской экспертизы смерть М [] последовала в результате открытой черепно-мозговой травмы, с переломом костей черепа, размождением вещества головного мозга, причинившей тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни и состоящая в прямой причинной связи с наступлением смерти..

По заключению судебно-криминалистической экспертизы причинение телесных повреждений, обнаруженных у М [] молотком с бойком прямоугольной формы не исключается.

Виновность Галимова в разбойном нападении с последующим убийством подтверждается и другими, имеющимися в деле и приведёнными в приговоре доказательствами.

Тщательно исследовав обстоятельства дела и правильно оценив все доказательства по делу, суд первой инстанции пришёл к обоснованному выводу о доказанности вины Галимова в разбое, совершённом в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей и с применением предметов, используемых в качестве оружия, в убийстве, совершённом группой лиц, сопряжённом с разбоем, верно квалифицировав его действия по п.«в»ч.4ст.162; пп.«ж»,«з»ч.2ст.105УК РФ соответственно.

Выводы суда о наличии у Галимова умысла на совершение разбоя и убийства надлежащим образом мотивированы в приговоре и подтверждаются приведёнными показаниями Галимова в ходе предварительного следствия, правильно признанными соответствующими действительности, так как соответствуют целенаправленным действиям Галимова при совершении разбоя и убийства.

Доводы апелляционных жалоб осуждённого Галимова и адвоката Толмачёва Ю.А. о том, что до совершения нападения на потерпевшего он не знал о наличии у Г [] молотка и о намерении применить его при нападении на потерпевшую М [] не имеют юридического значения для квалификации его действий, поскольку по делу установлено(и не оспаривается в жалобах), что применение предмета, используемого в качестве оружия(молотка) в отношении М [] имело место в присутствии Галимова, он знал о применении молотка при нападении на М [] но несмотря на это не прекратил своих преступных действий, а, напротив, использовал его(молоток), а затем воспользовался применённым насилием с использованием указанного предмета для последующего завладения чужим имуществом.

Доводы осуждённого Галимова о том, что первоначальные его показания даны под влиянием физического и психического принуждения со стороны оперативного сотрудника Б [] являются несостоятельными и противоречат материалам дела. В судебном заседании Б [] пояснил, что никакого воздействия на Галимова он не оказывал, поскольку первоначально он – [] информацию о случившемся получил из объяснений Г []. Как следует из материалов дела, Галимов при совершении разбоя и убийства совершал активные действия, после совершения преступления участвовал в сбыте похищенного, завладел частью похищенного, о происшедшем в органы полиции не сообщил. Указанные обстоятельства в своей совокупности свидетельствуют, как об отсутствии угроз в отношении Галимова, так и об отсутствии психического принуждения к совершению указанных преступлений.

Суд правильно оценил последующее изменение показаний Галимова. Его ссылки на незаконность методов расследования проверялись и обоснованно отвергнуты как несостоятельные. Галимов показания в ходе предварительного следствия давал в присутствии понятых, при допросе с участием адвоката отказывался от дачи показаний, что также не свидетельствует о применении незаконных методов расследования. Сам Галимов, как следует из протоколов допроса, неоднократно утверждал, что показания давал добровольно, без какого-либо психического или физического воздействия. Постановлением старшего следователя следственного отдела по г. [] следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по [] области от 11 августа 2012 года отказано в возбуждении уголовного дела по признакам состава преступления, предусмотренного ч.1ст.286УК РФ; за отсутствием события преступления. Данное постановление не отменено и не признано незаконным в установленном законом порядке. При таких данных, указанная ссылка Галимова несостоятельна и его показания в ходе предварительного следствия правильно оценены как допустимые доказательства.

Не обнаружение орудия преступления(второго молотка) не свидетельствует о невинности Галимова. при наличии совокупности других, правильно оценённых доказательств. Не обнаружение на его одежде крови, также не свидетельствует о его невинности, поскольку Галимов был задержан не на месте происшествия во время совершения преступления, а в последующем, когда он скрылся и имел реальную возможность уничтожить возможные следы крови.

Вывод суда о мотивах действий Галимова соответствует имеющимся доказательствам.

Как видно из протокола судебного заседания, суд не ограничивал прав участников процесса по исследованию имеющихся доказательств. В судебном заседании исследованы все существенные для исхода дела доказательства. Каких-либо данных, свидетельствующих об одностороннем или неполном судебном следствии, не имеется. Из протокола судебного заседания не видно, чтобы со стороны председательствующего судьи проявлялась предвзятость либо заинтересованность по делу. Нарушений принципов состязательности и равноправия сторон в судебном заседании не допущено.

Судом первой инстанции тщательно проверялись доводы осуждённого Галимова о самооговоре, однако эти доводы оказались несостоятельными и суд правильно отверг их.

Изложенные в апелляционных жалобах доводы в защиту осуждённого, в том числе об отсутствии умысла на убийство, тщательно исследованы судом первой инстанции и получили надлежащую оценку в приговоре с указанием мотивов их несостоятельности.

Выводы суда по всем этим доводам основаны на конкретных доказательствах по делу, которым дана оценка в соответствии с требованиями ст.88 УПК РФ, поэтому у судебной коллегии правильность выводов не вызывает сомнений.

Доводы апелляционных жалоб о недоказанности вины осуждённого Галимова в совершении преступлений, установленных судом первой инстанции, противоречат приведённым в приговоре доказательствам и на материалах дела не основаны. Обстоятельства по делу исследованы в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства. Допустимость приведённых доказательств сомнений не вызывает, поскольку они добыты в установленном законом порядке.

Наказание назначено Галимову в соответствии с требованиями, ст.ст.60,69 УК РФ, соразмерно содеянному им и с учётом всех конкретных обстоятельств дела. Обоснованно судом признано в качестве отягчающего наказание обстоятельства при разбое – совершение данного преступления группой лиц, поскольку квалифицирующий признак разбоя – предварительный сговор судом исключён из обвинения Галимова.

Нарушений уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст.ст.389-13,389-20 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Иркутского областного суда от 24 мая 2013 года в отношении Галимова А. [REDACTED], З. [REDACTED] оставить без изменения, апелляционные жалобы осуждённого Галимова А.З., адвоката Толмачёва Ю.А. и защитника Галимова З.Х. – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]